

Дарья Пантелеева

«Цветы жизни»

(2021)

недетская фантазия в двух действиях

Действующие лица:

Клара (40 лет)

Соня (30 лет)

Катя (35 лет)

Влад (37 лет) - муж *Кати*

Юля (25 лет)

Маша (29 лет) - *девушка Юли*

Ваня (23 года)

Ден (25 лет) - *парень Вани*

Аня (20 лет)

Юра (19 лет)

Вика (21 год) - *жена Юры*

Вера (21 год)

Эдита Станиславовна Эстер (60 лет) - *психолог, среди заключённых имеет прозвище ЭСЭС*

Вадим Сергеевич (55 лет) - *главный надзиратель*

Работники колонии, мальчик

Россия, 2023 год. Исправительная колония «Цветы жизни» для людей, которые не хотят иметь детей. Колония располагается в здании бывшего детского сада. После её организации название решили не менять и оставили прежним.

Помимо трёх камер, где раньше располагались «ясли», «средняя» и «старшая» группы в здании есть актовый зал, столовая и тайная комната. Перед зданием - площадка для прогулок с качелями, горками, песочницей и малой эстрадой.

Действие первое

Сцена 1

Площадка перед зданием исправительной колонии. Под присмотром надзирателя Вадима Сергеевича и двух работников колонии заключенные гуляют на площадке. Влад и Юра катаются на детских горках. Соня, Катя, Юля и Маша играют в «резиночку». Аня, Вика и Клара играют в «козла». Вера сидит в песочнице и строит замки из песка. Ваня и Ден играют в догонялки.

Вадим Сергеевич блюдет каждого, и если кто-то перестает заниматься делом, он подходит и строгим тоном приказывает продолжать игру. Во время прогулок Вадим Сергеевич немногословен, он периодически произносит только несколько попевок «Мы играем в эгоиста лучше всякого артиста», «Помоги своей отчизне, сделай что-то в этой жизни», «Снова мы живем как дети на безнравственной планете», «Свежий воздух закаляет, разум быстро отрезвляет». Спустя некоторое время, Вадим Сергеевич смотрит на часы, подзывает к себе двух работников колонии.

Вадим Сергеевич (работникам): Пора сворачиваться. Эдита Станиславовна уже наверно ждёт всех в актовом зале.

Работники послушно отправляются собирать заключённых и начинают выстраивать их по парам в колонну. Вадим Сергеевич подзывает к себе Первого работника, закуривая сигарету.

Вадим Сергеевич (Первому работнику): Петьк, покурим? С этими Сашка и без тебя справится.

Первый работник остаётся с Вадимом Сергеевичем. Тоже закуривает.

Вадим Сергеевич: Ну, и погодка сегодня. *(напевает)* «У природы нет плохой погоды, всякая погода благодать». Чё там дальше?

Первый работник: Не помню.

Вадим Сергеевич: Ну, и хер с ним. Какая же она всё-таки добрая женщина, наша Эдита Станиславовна. Кто, если не она, поможет этим несознательным понять, что дети - цветы жизни. Они необходимы каждому. Государство всеми силами поддерживает плодоносных граждан, даёт им материнские капиталы, даже суммы их увеличивает, выделяет из бюджета кучу денег, собирает налоги с бездетных. А эти неблагодарные всё-равно игнорируют упорные старания правительства создать прекрасную нацию и сделать ее процветающей.

Первый работник: Да уж, Вадим Сергеевич. Но теперь благодаря новому закону «Об изменении сознания чайлдфри» таких ненормальных наконец-то можно помещать в

подобные заведения и лечить их от инакомыслия. Скоро наше государство быстро выйдет на лидирующие позиции в мировом экономическом пространстве.

Вадим Сергеевич: Ты понимаешь, дело-то совсем не в экономике. Хер с ней, с экономикой. Создать нового человека - вот цель каждого уважающего себя человека. В этом смысл нашей жизни. В продолжении рода. Кому захочется умирать, не оставив после себя продолжение? Ни один здравомыслящий человек не захочет умирать в одиночестве. А кто поднесет стакан воды? Все мы имеем ответственность перед Богом. Он создал нас для того, чтобы мы бесконечно продолжали род человеческий. Каждый достойный человек обязан посадить дерево, построить дом и родить ребёнка. Также как и ребёнок потом обязан заботиться о своих родителях и любить их, несмотря ни на что.

Первый работник: Верно, Вадим Сергеевич, говорите. Мы вот с женой уже лет семь пытаемся заделать ребёнка. Пусть и не получается пока, но мы оба знаем, что он у нас точно будет. А, если не будет, то...

Вадим Сергеевич: Ну, Петь, это дело такое. Ты ещё молодой. Настоящий мужчина и в шестьдесят может ребёнка заделать. Да и тем более сейчас вон сколько разных способов. Изобретают и изобретают, лишь бы люди могли продолжение себя оставить на этом свете.

Первый работник: Мы с женой договорились, если через пять лет не получится, то будем разводиться. Женились же, чтобы стать уважаемой ячейкой общества, создать нового человека. А не получится, так будем снова искать каждый свою половину, чтоб совместимость была. Мне без ребёнка никак, ведь детей положено иметь всем, это долг перед обществом, норма так сказать. Я человек сознательный.

Вадим Сергеевич: Хороший ты парень, Петь, правильно мыслишь. Наше общество должно быть сплоченным и крепким. Кто, если не мы, будет бороться с иностранными агентами? Их, блядь, вон сколько. США всех подкупает, чтобы русскую нацию уничтожали.

Первый работник: Вот-вот. Сначала культуру нашу и веру хотели испоганить, потом взялись за политическое устройство, а теперь и молодёжи мозги пудрят.

Вадим Сергеевич: Ничего, мы им покажем, где раки зимуют. Хер им, а не раки.

Первый работник: Ага.

К этому моменту заключённые уже выстроились в два ряда, в одну колонну и медленно заходят в здание колонии. Первый работник присоединяется ко Второму. Вадим Сергеевич идёт замыкающим.

Первый работник: Ничего, всех вылечим, всех поставим на путь истинный. Ничего...ничего...

Сцена 2

Актальный зал. В центре сцены в широком кресле сидит очень экстравагантная Эдита Станиславовна. Заключенные в произвольном порядке усаживаются двумя полукругами вокруг неё. Несколько работников во главе с Вадимом Сергеевичем остаются в актовом зале, чтобы следить за заключенными.

Эдита Станиславовна: Мои друзья дорогие, сегодня мы говорим с вами о предназначении нового человека в вашей жизни, и его месте в свободном демократическом обществе.

Вера: Эдита Станиславовна, вы вообще себя слышите? Какое демократическое общество, если нас насильно здесь держат под предлогом сраных благих намерений!

Юра: Какое ещё свободное общество? О чём вы говорите? В таком обществе страшно не то чтобы детей воспитывать, а самим жить.

Вика: Вы вообще, блядь, видите, к чему всё идёт? Какая их ждет жизнь? Хреновая экология, гаджетовая зависимость, стигмация и социальная неприспособленность. Лучше пусть их у нас не будет. И нам, и им легче. Да и вообще, дети не для всех.

Эдита Станиславовна: Вика, вы очень сильно заблуждаетесь. Моя задача - научить вас любить детей, принимать их со всеми плюсами и минусами. Помогать им, в конце концов, в дальнейшей жизни. То, что вы с Юрой не были готовы к появлению ребёнка, ещё не значит, что его не должно быть. Вы смогли выполнить свой долг перед обществом. Молодцы! Это достойно уважения. Теперь вам просто необходимо научиться с этим жить. Спасибо вашим соседям, которые привели вас к нам. Неужели вы думали, что постоянным криком на ребёнка можно решить что-то?

Юра: Наш ребёнок, как можем, так и воспитываем.

Эдита Станиславовна: Юра, не горячитесь так. Сейчас ваш ребёнок находится под хорошим присмотром в детдоме. Как только вы поправитесь, сможете забрать его обратно.

Вика(про себя): Может и лучше, что он там останется навсегда.

Эдита Станиславовна: Вы что-то сказали, Вика?

Вика: Нет, Эдита Станиславовна.

Эдита Станиславовна: Тогда продолжим.

Каждый здоровый человек, повзрослев, обязан подготовить себе замену.

Катя: Да что вы заладили со своим «должен», «обязан»! Никто никому ничем не обязан, никто никому не должен. Рождение и воспитание ребёнка - это выбор каждого человека. Никто не имеет права требовать или заставлять рожать.

Эдита Станиславовна: Про выбор это вы хорошо сказали. Каждый человек имеет право на правильный выбор.

Влад: А кто, интересно мне знать, решает правильный выбор или нет?

Ден: Кто-кто? Власть имеющие, бляди, твари и проститутки.

Ваня: Ден!

Ден: Что Ден? Мы вот осознанно хотели завести детей. И что в итоге? Наш выбор оказался, сука, неправильным.

Юля: Что-то вы, ребята, не в той стране выбор свой сделали.

Ваня: Да какая в жопу разница...

Маша: Поаккуратнее с выражениями.

Юля: Маша!

Маша: Да я так...просто...извини.

Ваня: Слушай, нам уже ни в каком месте не захочется их заводить. Знаешь, когда чего-то очень сильно хочешь, хочешь сделать доброе дело, забрать из детдома ребенка, дать ему всё самое лучшее, а тебе говорят, что ты пидор вонючий куда лезешь. Ролик про двух геев с ребенком видела несколько лет назад? Сначала ролики, а теперь колония.

Эдита Станиславовна: Иван, это не колония, а центр реабилитации и повышения духовного роста.

Маша: Реабилитации чего? Секта это принудительная для социально неудобных.

Клара: Мы вроде взрослые люди, имеющие определённые цели в жизни. У каждого своя точка зрения.

Аня: Вот-вот. А нас заставляют играть на детской площадке в детские игры. Хрень полная!

Эдита Станиславовна: В каждом взрослом человеке живет ребенок. Неужели, когда вы вспоминаете свое детство, вам не хочется, дать такое же детство своему ребенку.

Аня: Да откуда вам знать, какое у меня было детство. С пяти лет я мечтала как можно быстрее повзрослеть, чтобы защитить себя от окружающего общества. Чтобы друг моего отца, крёстный, педофил сраный, больше никогда ко мне не приближался. Вы думаете, что родить ребёнка и создать нового человека - это уже какая-то заслуга. Кто вообще решил, что это одно из главных достижений в жизни? Кто придумал эти дебилские стереотипы? Если у тебя есть ребёнок, а ещё лучше с мужем, то ты достиг чего-то большего? Мало кому интересно, что внутри у каждого человека. Почему вообще кто-то решил, что не хотеть детей - это кринжево и неправильно? У нас так много говорят о счастье для детей, а кто-нибудь подумал о счастье человека, который хочет жить для себя и создавать что-то ещё помимо ячейки общества. А женщины, которых принудительно заставляют рожать, несмотря на то, что возможно их

изнасиловали. Сделать аборт - грех, суррогатная мать для одиноких мужчин тоже, а вот уберечь человека от принуждения, социальных норм, неизвестно кем придуманных догм - это нормально.

Эдита Станиславовна: Анна, вы верующая?

Аня: Какая разница?

Эдита Станиславовна: Насколько я знаю, вы очень образованный человек, даже если вы и атеистка. Вы должны знать, что в любой религии создание человека является прекрасным благородным поступком.

Аня: Благородные поступки не замыкаются только на детях. Я горжусь тем, что могу создавать что-то ещё. Мои картины - это и есть мои дети. Они взрослеют сами, они не требуют постоянного внимания, они живут своей жизнью, ни к чему меня не обязывая. Да, я оставила своих двойняшек сестре, которая мечтала иметь детей. Ей они действительно были нужны, а мне нет. Я ненавижу детский плач, крики, сопли, памперсы, слюни, яблочное пюре, пелёнки, свои обвисшие сиськи...

Эдита Станиславовна: Аня, подождите. Ваше детство было сложным. Возможно родители совершили ошибку, но нужно простить их за это, и попробовать воспитать нового человека, оберегая его от тех казусов, которые когда-то произошли с вами.

Вера: Казусов? Вы называете педофилию казусом? Вы говорите о том, что родители просто ошиблись, не усмотрели, не уберегли от такой тяжелой психологической травмы. Это казус по вашему?

Эдита Станиславовна: Нельзя винить родителей в ужасных поступках плохих людей. А тем более отказываться от создания своего продолжения.

Маша: Причём здесь всё это? У человека есть выбор, как жить. У многих из нас было отличное детство. Но почему-то, чем быстрее развивается современное общество, когда можно узнать любую информацию, создать робота или искусственный интеллект, старые догмы становятся всё более давящими.

Влад: Согласен. Иногда мне кажется, что вместе с техническим прогрессом мы приближаемся к средневековью.

Клара: Надеюсь, нас скоро к ведьмам не приравняют?

Вера: Сейчас сжигают более изощренно, изнутри, с помощью психотерапии.

Эдита Станиславовна: Бросьте вы, Вера, никто не собирается ломать ваши стереотипы. Ведь нежелание иметь детей в современном мире это тоже своего рода стереотип?

Вера: Это не стереотип, Эдита Станиславовна, это данность.

Соня: С помощью бесконечной рекламы нам постоянно внушают, что нужно родить и воспитать ребёнка, что дети-это счастье, нужно их любить, помогать, оберегать. Другая

же точка зрения постоянно находится под большим запретом. Как будто даже стыдно сказать, что не хочешь иметь детей. Нет, хуже, теперь подобное высказывание не просто под запретом, оно стало опасным. Многие, например, как вы, считаете нас отбросами. Но в мире всё должно быть гармонично. Любовь и нелюбовь могут спокойно сосуществовать рядом, если относиться к ним одинаково. Вы сделали из нас заключённых. За что? За то, что мы хотим жить по-другому?

Эдита Станиславовна: Вы не заключённые.

Юра: А кто же?

Эдита Станиславовна: Запутавшиеся люди, которые немного сбились с пути.

Ден: Блядь! Мы осознанно выбрали свой путь, даже если это кому-то не нравится.

Клара: Разве это грех - жить так, как хочется, а не так как хотелось бы другим? Жить для себя, не обременяя жизнь заботами, которые нам не близки. Мы много работаем, приносим пользу людям, создаём другие блага. В мире огромное количество людей, которые с удовольствием воспитывают детей, дают им заботу и любовь. Для многих из них дети являются смыслом жизни. И мы не осуждаем их. Просто хотим жить так, как хотим. Так почему же вы насильно держите нас здесь?

Эдита Станиславовна: Вы не должны лишать себя настоящего счастья. Человек создает человека, об этом вы всегда должны помнить. На сегодня я вас отпускаю, но очень надеюсь, что ваше благоразумие всё-таки победит глупые убеждения.

Вадим Сергеевич, на сегодня мы закончили.

Клара: Но...

Эдита Станиславовна: Никаких но. Мы ещё поговорим с вами более подробно. У нас еще будет много времени на это. Очень много времени.

Работники колонии уводят заключённых. В актовом зале остаются только Вадим Сергеевич и Эдита Станиславовна.

Эдита Станиславовна (Вадиму Сергеевичу): Вадим, после ужина я бы хотела пообщаться в тайной комнате с Анной.

Вадим Сергеевич: Нет вопросов, Эдита Станиславовна. Как же я завидую твоему терпению. Вместо того, чтобы сделать этим придуркам лоботомию, ты стараешься им помочь.

Эдита Станиславовна: Зачем же ты так, Вадим. В нашей работе терпение-это главное. Результат достигается долго, но зато имеет удивительные последствия.

Вадим Сергеевич: Верю.

Эдита Станиславовна: Не мог бы ты позвонить нашим «друзьям», узнать, как продвигается история с лидерами групп в вк?

Вадим Сергеевич: Конечно, Эдита. Для тебя всё, что угодно.

Эдита Станиславовна нежно гладит Вадима Сергеевича по плечу. Они вместе выходят из актового зала.

Сцена 3

Столовая. Столы располагаются в форме круга. Заключение сидят за столами. Кроме них в столовой никого нет. Какое-то время заключенные едят молча. Потом Вера бросает столовые приборы на стол.

Соня: Ты чего?

Вера: Да ничего. Сидим здесь все, как будто виноваты в чём-то. А эта ЭСЭС хуйню всякую несёт ежедневно. Почему мы вообще должны ее слушать?

Соня: Да уж. Почему мы вообще вынуждены здесь находиться?

Юра: А кто нас спрашивать будет.

Ваня: Ребят, потише, здесь по-любому есть камеры.

Маша: А нам-то какая разница. Все наши мысли они и так знают.

Клара: С чего ты взяла?

Маша: С того, что мы их в контакте активно выражали, в группе чайлдфри.

Вера: Я не состою ни в какой группе.

Юля: А зря. Там много интересного пишут.

Вера: Кто пишет?

Ден: Ты,чё, про Лисовского ничего не слышала?

Вера: Нет.

Юля: Да ладно?

Вера: Я вообще нигде особо не высказываюсь. И в контакте, кстати не сижу, это прошлый век. Просто имею свою точку зрения и всё.

Соня: Тогда как ты сюда попала?

Вера: Родители отправили.

Соня: Ой,бля! Как знакомо! И мои поступили также из-за того, что оставила их без внуков.

Вика: Добровольно?

Вера: Они думали, что это центр реабилитации. У меня недавно был срыв. Отправили сначала к психологу. Та посадила меня на антидепрессанты. А потом посоветовала родителям отправить в реабилитационный центр.

Катя: Ты что, много всего психологу рассказывала?

Вера: Ну, да. Просто родители меня уже три года долбят по поводу того, что пока молодая и красивая, нужно мужа искать и детей заводить.

Клара: А ты собираешься.

Вера: Нет, конечно! Я никогда не хотела детей, с самого детства.

Аня: Как и многие из нас...

Вера: Да, только у некоторых здесь присутствующих насколько я понимаю дети есть.

Юра: Ну, есть, и что с того. Это не значит, что мы с Викой хотели ребёнка.

Маша: Это как?

Вика: Так получилось.

Ден: В смысле получилось?

Юра: Когда Вика забеременела, мы ещё в школе учились, в одиннадцатом классе. Вика хотела сделать аборт. Рассказала об этом однокласснице, а та растрепала своим родителям и всей школе.

Вика: Когда мои узнали обо всём, то заставили нас с Юркой пожениться и оставить ребёнка. Сказали, что меня зарюют, а Юрке член отрежут, если будет по-другому.

Ден: И чё потом?

Юра: Потом начался ад. Он постоянно орал. Я хотел поступить в колледж, но не мог нормально подготовиться к вступительным. Провалил экзамены, пошёл работать на заправку. Вика дома с ним сидела.

Вика: Он орал невыносимо. Через некоторое время я привыкла. Юрка вроде тоже. Но кроме привычки мы не испытывали к нему никакой любви. Он просто был и всё.

Юра: Через три года он ещё больше стал нас выводить из себя, мать его.

Вика: Мать его - я.

Юра: Извини.

Вика: Тут и соседи подросли с органами опеки, а родители засунули нас сюда.

Вера: Видимо придётся так и оставаться девственницей до конца своих дней.

Юра: А это причём?

Вера: Не хочу случайно залетать с таким вот как ты.

Юра: Слышь, полегче, а!

Соня: А презики вам на что?

Аня: Не вариант. Часто не прокатывает.

Юля: Заведи тогда хоть девушку.

Маша: Юля!

Вера: Да нет, я думала об этом. Но не моё как-то.

Ден: Жизнь-боль. Мы вот с Ванькой очень хотели ребёнка, а в итоге...

Вика: Забирайте нашего.

Юра: Вик, ты чё?

Вика: А чё? Есть люди, которым он нужен в отличие от нас тобой. Договоримся.

Маша: Ребят, в любом случае в нашей стране это невозможно. Радуйтесь, что вас пока хотя бы не убили за такие желания.

Юля: Точно-точно.

Ваня: Да мне уже как-то и не хочется особо.

Ден: Давай не загадывать, ладно?

Соня: Я вот тоже не хотела сознательно рожать детей, как и Вера. Мне всегда казалось, что свою жизнь я хочу посвятить профессии. Хоть она у меня не такая творческая, как у Ани, но всё равно я очень люблю то, что делаю. Не хочу тратить время, его и так мало. Мне нравится работать в сфере пиара. Я это хорошо умею, хорошо делаю, и готова посвящать все свое время любимой работе..

Катя: А мы с Владом решили посвятить жизнь друг другу. Правда, Влад?

Влад: Типа того.

Катя: Мы уже давно вместе. Довольно часто в нашей семье заходит разговор про детей. Но с каждым годом мы всё откладывали и откладывали, пока не поняли, что ребенок разрушит нашу любовь.

Влад: Не то, чтобы разрушит, она просто станет другой. А мы этого не хотим. Быть вдвоем, жить вместе, путешествовать, посвящать время друг другу - вот, что нам необходимо.

Катя: Ещё в универе нашей общей целью было создание чего-то нового и полезного для этого мира. Потом мы стали вместе работать в одной довольно успешной компании. Там получили дофига возможностей для собственной реализации.

Влад: Каждый день мы имеем возможность быть вместе, поддерживать друг друга.

Катя: При этом не надоедая.

Влад: Это точно.

Ден: Пиздец, милота!

Ваня: Не завидуй.

Клара: И как вы сюда попали?

Влад: Коллеги.

Юля: Мудаки!

Аня: Чё вот им всем надо? Своя жизнь говно, так давайте испортить её другим.

В столовую входит Вадим Сергеевич.

Вадим Сергеевич: Ну, всё, эгоисты, пора закругляться! Как говорится «кто не успел, тот опоздал». Все на выход!(Ане) А ты, Шуйская, пойдёшь со мной. Эдита Станиславовна поговорить хочет.

В столовую входят работники колонии и выводят всех оттуда. Разводят по камерам. Аня уходит за Вадимом Сергеевичем.

Сцена 4

Одна из камер исправительной колонии с названием «Ясли». На старой детской кровати сидит Вера. Две другие составляют вместе Юра и Вика, стараются улечься на них вдвоём. Четвертая кровать пустая. Она принадлежит Ане.

Вера: Эй, давайте не при мне только всё это, ладно?

Юра: Ты чё? Мы ничего...

Вера: Придёт ЭСЭС и заставит расставить как в яслях.

Вика: Зачем ей это? Мы же семья. А она дует за ячейку свою и долг перед обществом.

Вера: Надеюсь, вы этот долг здесь выполнять не собираетесь?

Юра: Ага, разбежалась? Тогда нас ещё от чего-нибудь лечить будут.

Вика: Я против полиаморных отношений.

Юра: Ага. Обвинят ещё в групповухе и разрушению семейных ценностей.

Вера: Как думаете, это православная секта?

Вика: Если бы. Это хуже.

Вера: Ну, не знаю, что из этого хуже.

Юра: Это больше на психушку похоже.

Вера: Только главный абьюзер, которого стоило бы лечить, заправляет тут всем.

Вика: В нашем случае она в меньшей степени абьюзер, чем твои родители.

Вика: Да ладно тебе. Сама знаю, что они суки. Считают, что умнее всех. Я понимаю, раньше были какие-то идиотские нормы. Даже в Советское время матери моей подруги награду государственную не дали из-за внебрачного ребёнка. А вот какая им разница была, от кого ребёнок, как он появился. Эти людишки считают, что если установить какие-то правила, придуманные кучкой мудаков, то в мире всё будет прекрасно. Сегодня придумали так, завтра по-другому, а нормальные люди должны мучиться.

Юра: Да это какая-то глобальная ебанутость. Человек изначально свободен. Понятно, что должны быть рамки приличия и нормы там всякие. Но диктовать людям иметь или не иметь детей - это уже слишком.

Вика: Детей иметь, Юра, не надо. Закроют. У нас и так здесь уже есть жертва педофилии.

Юра: Дура, я не про то.

Вика: Ты просто поаккуратнее с выражениями, мало ли...

Вера: Слушайте, а вас не бесят эти грёбанные материнские капиталы?

Юра: А что с ними не так?

Вера: Затрахаили увеличивать их «во благо». Только кому от этого благо, если рожать начинают алкаши да беднота всякая, тупые и безмозглые курицы. Многим же из них-то тоже дети не нужны, срубить бабла просто хотят. А что потом? Общество дебилов и бандитов, плодящиеся свиноматки.

Вика: Вот такие и пишут письма на имя правительства, дабы защитить семейные ценности, избавить народ от дурного влияния. Сначала Конституцию меняют, а потом людей законно сажают якобы законно.

Юра: Слушайте, что-то Аньки долго нет.

Вика: Ты же слышал, что её к ЭСЭС увели.

Вера: А вы были уже в тайной комнате?

Юра: Нет пока. Но думаю, что скоро у всех нас будет возможность побывать там.

Сцена 5

Тайная комната. В ней сидит Аня на детской кроватке.

Аня: Дети...Любовь...Любовь к детям... Любовь вообще не бывает насильной. Они могут хоть каждый день говорить о том, что дети - это счастье, что их необходимо иметь каждому здравомыслящему человеку. Но это ни к чему не приведёт. Люди живут так, как считают нужным, так, как подсказывает им сердце. Никакие нормы не заставят их жить по-другому. Нет, конечно, кто-то активно поддаётся пропаганде, а кто-то просто воспитан так, что не мыслит свою жизнь без собственного продолжения. В мире очень много людей, которые искренне, по-настоящему счастливы от того, что у них есть самое дорогое в жизни - дети и любовь к ним. Это же прекрасно. Я всегда радуюсь за семьи своих друзей, одноклассников, незнакомых мне людей. Здорово, когда живёшь в гармонии с собой. В детях и правда нет ничего плохого. Просто кто-то счастлив от их наличия, а кто-то нет. Человек на то и создан, чтобы выбирать. Он может строить свою жизнь сам. Зачем вообще придумывать рамки и нормы. Мы никогда не знаем, к чему в итоге приведёт наш выбор. Жалею ли я, что помогла своей сестре и отдала ей ребёнка, который не был мной желанным? Думаю, что нет. Моя сестра счастлива. А счастье - это одно из главных составляющих жизни каждого человека. Захочется ли мне когда-то родить ребёнка для себя? Не знаю. И вообще что значит выражение «родить для себя»? Каждый новый человек рождается для того, что просто жить, он не может быть специально созданным для кого-то. Мои родители создали меня для себя, и что в итоге...Они гордились мной, дали хорошее образование и воспитание, но взамен всегда требовали чего-то. Мир сейчас другой, он быстро меняется, но почему-то ценности, которые формировались веками, и действительно тогда были очень важными, не хотят меняться.

В тайную комнату входит Эдита Станиславовна. Она садится рядом с Аней и пытается по-матерински её обнять.

Аня: Что вы делаете?

Эдита Станиславовна: Мне кажется, что твои родители тебя предали, поэтому ты совершила неправильный поступок по отношению к своим детям. Я очень хочу тебе помочь.

Аня: Мои родители жили так, как умели. Я ни в чём их не виню.

Эдита Станиславовна: Неужели тебе не хочется стать прекрасной матерью для своих близнецов?

Аня: Нет. Моя сестра для них замечательная и по-настоящему любящая мать.

Эдита Станиславовна: Это она вынудила тебя отказаться от детей?

Аня: Конечно нет! Что за бред. Она мне очень помогла. Вернее жизнь нам помогла.

Эдита Станиславовна: Да...Жизнь не всегда поступает справедливо с людьми...

Аня и Эдита Станиславовна молчат.

Эдита Станиславовна: Почему же ты всё-таки отказалась от собственных детей и отдала их своей сестре?

Аня: Вы сами прекрасно всё знаете. Я уже вам говорила.

Эдита Станиславовна: Я одного не могу понять, зачем идти на такие жертвы?

Аня: Никаких жертв не было. Сестра не могла иметь детей, а я могла. Ей они были нужны, а мне нет. По-моему всё получилось очень правильно.

Эдита Станиславовна: Я всегда хотела иметь двоих. Но родилась у меня одна. С ней было много проблем. Она часто мешала мне жить, но я её воспитала замечательным человеком.

Аня: Мы с вами просто разные люди. И это нормально.

Эдита Станиславовна: Нет, отказываться от своих детей - не нормально.

Аня: Хуже, когда дети живут в нелюбви.

Эдита Станиславовна: Ты можешь их не любить, но они всё равно твои. И всегда будут твоими.

Эдита Станиславовна достаёт фотографии Аниных детей, протягивает их молча Ане и уходит из тайной комнаты.

Аня: Красивые дети, ничего не скажешь. Надеюсь, они всё-таки будут счастливыми.

Сцена 6

Площадка для прогулок перед колонией. Заключенные играют в игру «Море волнуется раз». Водящим является Вадим Сергеевич. Первый и Второй работники курят, наблюдая за всем происходящим.

Заключённые(хором): Море волнуется раз, море волнуется два, море волнуется три, морская фигура замри!

Заключённые замирают на месте. Вадим Сергеевич пытается отгадать, в какой фигуре находится каждый. Он обходит каждую фигуру и называет её. После чего снова возвращается на прежнее место.

Вадим Сергеевич: Ну, что, господа распиздяи, попробуем ещё раз! Поехали!

Заключённые(хором): Море волнуется раз, море волнуется два, море волнуется три, морская фигура замри!

Заклученные снова замирают на месте. Вадим Сергеевич опять пытается отгадать, в какой фигуре находится каждый. Он также обходит каждую фигуру и называет её. После чего снова возвращается на прежнее место.

(Так может повторятся несколько раз.) Когда Вадим Сергеевич возвращается на место в последний раз, он подзывает к себе Катю и Влада.

Вадим Сергеевич: Вы двое понравились мне сегодня больше всех. За это вы получите особый подарок. А сейчас всем по комнатам! Песню запевай!

Заклученные выстраиваются в две шеренги и медленно плетутся ко входу в здание колонии, напевая хором припев песни «Прекрасное далёко».

Заклучённые(хором):

Прекрасное далёко

Не будь ко мне жестоко,

Не будь ко мне жестоко,

Жестоко не будь.

От чистого истока

В прекрасное далёко,

В прекрасное далёко

Я начинаю путь.

Как только все уходят, Вадим Сергеевич остаётся один.

Вадим Сергеевич: А говорили, что с ними будет сложно. Вон, как ручные, и песни поют, и в игры играют. Паразиты на теле обществ! Ничего, всех вылечим, всех воспитаем.

Действие второе

Сцена 1

Помещение «Старшей группы». В ней стоят четыре детские кровати, маленькие столики и книги с детскими книжками. На двух кроватях сидят Соня и Клара.

Соня: Интересно, куда Катюку и Влада забрали?

Клара: Вадим же сказал, что у него для них есть что-то особенное.

Соня: Это Вадим, пиздец, какой странный. Иногда вроде нормальный мужик, а иногда такую хрень несет.

Клара: Ну, слушай, любовь заставит и ни на такую провокацию поддастся.

Соня: Какая ещё любовь?

Клара: Ты что, не видишь, как он на Эдиту смотрит?

Соня: Она себе вполне ничего для своих лет, а он мужик одинокий наверно.

Клара: Был бы одиноким, не попал бы сюда.

Соня: Попал бы, только по другую сторону баррикад. Интересно, кто его жена? Что у них за ребенок?

Клара: А мне не интересно.

Соня: Но его же ребенок любит наверно. Отец всё-таки, несмотря на то, что он ебанько.

Клара: Может и ребёнок у него такой же. Хотя...

Соня: Это смотря что ребенку прививать. Нам всем с детства твердят, что родители - это святое, что их нужно любить, заботиться о них, помогать. Вот мы и живём с этим лозунгом, даже если не согласны с ним. Как по шаблону. Родители-дебилы? Ничего, нужно их простить. Не любишь своих родителей? Плохой ребенок. Они тобой недовольны? Сам виноват.

Клара: А ты как к своим относишься?

Соня: Как-как? Бесят они меня. С самого детства мозг мне выносили, что в жизни женщины есть три непоколебимые вещи - хороший муж, рождение ребёнка, достойная профессия.

Клара: Ну, не вижу ничего в этом плохого.

Соня: Блядь, но это же не может быть схемой для всех. Я вот, например, в детстве хотела стать стриптизёршей. Для меня это была отличная профессия, мне нравилось. Помнишь фильм «Шоу-герлз»? Я его несколько раз тайком от родителей

пересматривала, хотела быть как главная героиня. Однажды отец меня застукал и пиздюлей вставил таких, что я потом сбежать из дома хотела.

Клара: Слушай, ну ребенок же не осознаёт, что является нормальным, а что нет.

Соня: Даже, если так. Это же не значит, что нужно сразу пиздить. Или навязывать только своё мнение.

Клара: Вот, наверно, поэтому у меня до сих пор нет детей.

Соня: В смысле?

Клара: Всю мою сознательную жизнь моя мать делала из меня свой собственный проект. Создавала меня такой, какой хотела видеть, какой сама не стала. Постоянный контроль, проверка во всем. Советы и давление. Но самое страшное, что я добилась всего, чего она хотела. А когда стала думать о собственном ребёнке, то испугалась, что он мне нужен тоже как проект.

Соня: То есть ты в принципе хотела ребёнка?

Клара: Хотела. Но постоянно откладывала. Мать на меня давила, что уже пора думать о собственном продолжении. А я испугалась. Просто взяла и испугалась.

Соня: Думаю, что у тебя ещё есть время. И шансов выбраться отсюда куда больше, чем у многих из нас. В тебе хотя бы есть желание.

Клара: А ты совсем не хочешь детей?

Соня: Нет.

Клара: Почему?

Соня: Мне сейчас тридцать, карьера в самом разгаре. Парни и девушки не обделяют вниманием. Занимаюсь саморазвитием, здоровьем, внешним видом. Зачем мне то, что будет обременять и создавать помехи? Я чувствую себя в полной гармонии.

Клара: Видимо твои родители так не считают, раз засунули тебя сюда?

Соня: Они всю жизнь мечтали о внуках.

Клара: Но это же твоя жизнь. Мало ли кто о чём мечтает. Твоя жизнь, твои мечты и цели.

Соня: Это ты им скажи. Или вот ЭСЭС.

Клара: С ней у меня будет особый разговор.

В «Старшую группу» заходят два работника колонии.

Первый работник: Соня, Соня, вот и пришло твоё время.

Первый и Второй работники окружают Соню и хватают под руки.

Соня(пытаясь вырваться): Руки убрали от меня!

Второй работник: Замолчи, дура! Будет тебе сейчас счастье! Оглянуться не успеешь, как станешь полезна обществу.

Работники уводят Соню. Клара остаётся одна.

Сцена 2

В тайной комнате сидят Катя и Влад. Напротив них сидит мальчик семи лет. Какое-то время все трое молчат. Всем некомфортно находиться вместе.

Катя(мальчику): Привет.

Мальчик: Привет.

Молчание. Влад встаёт с кровати, начинает ходить туда-сюда, готовясь что-то сказать. Потом снова садится на кровать рядом с Катей.

Влад: Ладно. Раз так, то я начну.

Катя(тихо): Хорошо.

Влад(мальчику): Тебя как звать?

Мальчик: Федя.

Влад: Ладно, Федя. Раз уж мы сегодня с тобой вынуждены проводить время вместе, расскажи откуда ты, чем занимаешься?

Мальчик стеснительно мнется.

Катя: Если не хочешь говорить, то можем просто посидеть и помолчать все вместе.

Мальчик продолжает молчать.

Влад: Ты знаешь, зачем тебя к нам отправили?

Мальчик мотает головой.

Влад: Ок.

Молчание.

Катя(тихо Владу): Это какие-то новые методы ЭСЭС?

Влад: Видимо.

Катя: А мальчик-то тут при чём?

Влад: Не знаю. (*Мальчику*) Тебя просили о чём-то поговорить с нами?

Мальчик молчит.

Влад: Федь, слушай, ты нормальный пацан, как я вижу. Хочешь поговорим с тобой вдвоём, а Катя пока отойдет в другой конец комнаты?

Мальчик опускает глаза и продолжает молчать.

Влад(психует): Да чё ты как ребёнок-то?

Катя: Он и есть ребёнок.

Влад: А, ну да.

Влад, Катя и Мальчик молчат.

Влад(мальчику): Ты чей-то сын? Кого-то из работников?

Мальчик(тихо): Нет.

Катя: А откуда тогда? Ты не бойся, мы хоть и взрослые, но в принципе адекватные. Можешь нам рассказать всё.

Мальчик недоверчиво смотрит на Катю, потом встаёт и начинает ходить по комнате как Влад совсем недавно. Влад подходит к нему.

Влад: Федь, если честно, то мы сами не знаем, зачем ты здесь вместе с нами. Но раз уж это произошло, давай хотя бы просто поболтаем. Кто твои родители?

Мальчик: Не знаю.

Катя: Ты из детдома?

Мальчик кивает.

Катя: Понятно...

Влад: А кто тебя привёз сюда?

Мальчик: Дяденька.

Влад: Он что-то тебе сказал?

Мальчик: Нет. Сказал, что я должен посидеть здесь с вами.

Влад: Понятно...

Молчание.

Катя: Ты когда-нибудь хотел найти свою маму?

Мальчик: Да. Она меня любит.

Влад: А ты её?

Мальчик: Не знаю.

Влад: Как ты думаешь, почему твоя мама исчезла?

Мальчик: Потому что она меня потеряла.

Катя: И до сих пор не может найти?

Мальчик: Может.

Влад: Тогда почему она тебя оставила одного?

Мальчик: У мамы нет денег на меня..

Катя: А у папы?

Мальчик: У папы тоже.

Катя: Кто тебе это сказал?

Мальчик: Нянечка. Она сказала, что мама и папа меня любят, но у них нет денег на меня. Поэтому я когда-нибудь найду обеспеченных и хороших маму и папу.

Катя: А ты знаешь, что такое обеспеченный?

Мальчик: Нет.

Влад: Тогда как их искать?

Мальчик: Не знаю.

Влад: Ты бы хотел жить со своими мамой и папой, если бы они стали обеспеченными?

Мальчик: Не знаю.

В комнату заходит Вадим Сергеевич.

Вадим Сергеевич: Ну, что? Познакомились? Пригляделись друг к другу?

Влад: В смысле?

Вадим Сергеевич: Не хотите возиться с пеленками и говном, вот вам уже готовый человек. Нужно только забрать его себе и вы свободны.

Катя: Вы совсем что ли? Феде нужны настоящие любящие родители.

Вадим Сергеевич(Мальчику): Феденька, подожди меня за дверью, я скоро приду.

Мальчик выходит за дверь.

Вадим Сергеевич: Вы, идиоты, не понимаете, что и так социально неудобные. Вам предлагают хороший вариант, сделать доброе дело, чтобы хоть какой-то толк для общества был. А вы морды воротите свои. Берите пацана и будет вам свобода. Это мой вам подарок.

Влад: По-моему вы нас не поняли. Мы не хотим детей! А этому пацану нужны достойные родители.

Катя: Вместо того, чтобы заниматься хернёй всякой и растрачивать на это государственные бюджеты, лучше бы реально помогали тем, кто возможно прирожденный родитель.

Вадим Сергеевич: Государство и помогает.

Катя: Херово помогает!

Вадим Сергеевич: Ты обалдела совсем! Против умных людей прёшь!

Катя: Да мудаки вы все! Сектанты херовы! Распоряжаетесь жизнями как хотите! Делите бабки между собой! А люди должны подчиняться и смиренно принимать весь этот бред, верить вам и трепетать.Суки!

Влад: Катя!

Вадим Сергеевич: Может ты и права. Как защитить ребёнка, если себя защитить не можешь. Мозгов не хватает.Выродки, блядь! Теперь уже и себя не спасете.

Вадим Сергеевич уходит. Катя и Влад остаются вдвоём.Влад обнимает Катю.

Влад: Я люблю тебя! И больше нам никто не нужен.

Сцена 3

Юля, Маша, Ваня и Ден в «Средней группе».

Ваня: А Вадим-то наш, долбоёб, что делает!

Ден: Да пидорас, мать его!

Маша: Пидорас - это ты в его понимании, а он натурал чистой воды.

Ваня: С хера ли он тут решил, что может распоряжаться жизнями людей.

Маша: Он не решил, просто выполняет свою грязную работу.

Ваня: Работа-это когда люди пользу приносят, а не калечат жизни других, не делают за них выбор.

Маша: Он и не делает.

Юля: Ну, родить-то нас он точно не заставит.

Ден: Это ты так думаешь. Заставит и глазом не моргнёт.

Маша: Ага. Интересно только как.

Ден: Ты чё как маленькая. Трахнет кто-нибудь тебя здесь из работничков, и дело сделано.

Ваня: А сразу не получится, так будут добиваться результата до последнего.

Юля: На хуй иди!

Ваня: Я-то пойду, а они тут похоже все больные. Есть цели, есть средства, остаётся достичь результата.

Ден: Ну, а нас нахера держат здесь. Могли бы просто посадить. За «пропаганду», например.

Ваня: Мы с тобой ничего не пропагандируем. Жили себе тихо мирно, детей просто хотели. Государству бы помогли. Это же их цель, чтобы было больше хороших, воспитанных, образованных и обеспеченных граждан.

Юля: Кому нахер нужны воспитанные и образованные. Ты чё! Наоборот, нужна масса, послушная и запрограммированная «правильной» информацией.

Маша: Вот именно. А тут ещё и какой-то гей решил, что воспитает ребёнка.

Ден: Какая разница гей или нет.

Юля: Это тебе нет разницы, а обществу есть.

Маша: Обществу слишком много дела до частной жизни людей.

Ден: Если ребенок чувствует тепло и заботу, то неважно, кто его родители.

Юля: Да он же вас потом возненавидит.

Ваня: С чего вдруг?

Маша: Ты прикинь, приходит твой сын в школу...

Ваня: Дочь.

Маша: Хорошо. Дочь. Приходит она в школу, а там над ней постоянно угорают, что пискун висит и у мамы, и у папы.

Ден: Мы будем просто двумя папами.

Юля: Чуваки, ну вы чё! Это же Россия. Здесь вообще о таком даже думать запрещено.

Ваня: Думать и мечтать никто не может запретить.

Юля: Да не обижайся ты, но это правда бред. Хотите детей, валите за границу.

Ваня: Вам бы тогда тоже туда съехать не мешало.

Юля: А нам-то зачем. Мы живем себе спокойно, никого не трогаем. На гейпарады не ходим. На детей не претендуем.

Ден: Вы потенциально опасные. И опять же социально неудобные.

Маша: Социально неудобные и опасные те, кому делать нехер. Вот пУшат других.

Ваня: Это ты им расскажи.

Маша: Лечить нужно не нас, а этих агрессивных и не гуманно настроенных.

Юля: Возможно, дети это и правда хорошо, но не для всех. Мы-то совсем не против них. Даже за...Пусть они будут у тех, кому действительно нужны. Тут никакое насилие, никакие законы не помогут. Я знаю и таких, кто рожает только для того, что «надо». Только вот кому надо, не понятно. Вот это действительно вред всему человечеству. Сраный бред.

Ваня: Да чё ты заладила. Бред.Да, бред! Здравствуй Кафка, прощай любовь, мы порождаем новую кровь!

Ден: Да ты у меня поэт. Прямо как Вадик!

Ваня: Идиот!

Юля: Выбраться бы отсюда побыстрее.

Звучит школьный звонок.

Ваня: О, походу пора.

Входят работники колонии, забирают Дена, Ваню, Юлю и Машу с собой.

Сцена 4

Актный зал. На сцене стоят все, кроме Сони, Кати и Влада. В центре - фортепиано, за которым сидит Вадим Сергеевич. С двух сторон от фортепиано располагаются заключённые. У них в руках бумажки, на которых написан текст песни. Эдита Станиславовна сидит в первом ряду, в центре. Заключенные поют песню. Она может звучать как угодно, с любым мотивом и аккомпанементом. Куплеты могут быть спеты разными группами заключенных.

Песня «Цветы жизни»

1. Дети - наши цветы жизни,

Это радость и любовь!

Помогай своей отчизне -

Пополняй родную кровь.

2. Оставляй себя частицу

Для людей и для страны.

Всем нужны родные лица

И солдаты для войны.

3. На полях родного края

Мы проводим наши дни.

Человека создавая,

Больше будем не одни.

4. Детский крик, их плачь и хохот-

Достояние страны!

Дети - новая эпоха,

Жизни праведной цветы!

Эдита Станиславовна радостно аплодирует после песни.

Эдита Станиславовна: Очень хорошо! Очень! Но мне не хватает чувственности.

Вадим Сергеевич: Одну минуту, Эдита Станиславовна. *(заключённым)* Попробуем ещё раз. Мне кажется, что нам необходим солист или солистка.

Эдита Станиславовна: И правда. Верочка, может быть вы будете запевать в куплетах, а остальные за вами будут повторять?

Вера: Но я очень плохо...

Эдита Станиславовна: Бросьте, у вас талант.

Вадим Сергеевич: Поехали.

Ден: Вы меня, конечно, извините, но я больше не собираюсь петь это говно!

Эдита Станиславовна: Денис, а что не так?

Ден: Пиздец, как можно вообще такое сочинить? Гимн Советского Союза и то приличней.

Ваня: Ден, заткнись!

Эдита Станиславовна: В советское время и правда были великие авторы. Жаль, что сейчас таких уже нет. Патриотизм, экспрессия, вера в светлое будущее - всё было в той музыки. Но ничего, эта песня тоже достойна внимания. Будьте так добры, Денис, спойте её вместе со всеми еще раз. Не обижайте автора.

Маша: А автор-то кто?

Эдита Станиславовна: Наш любимый и непревзойдённый Вадим Сергеевич.

Ден: А, понятно. Ну, блядь, извините, что оскорбил такой талант.

Вадим Сергеевич играет вступление. Маша прерывает его.

Маша: Пойдите, у меня есть предложение.

Юля: Твою мать, Маш! Хватит, а!

Эдита Станиславовна: Что такое, Мария?

Маша: Может быть, нам стоит петь каждому по строчке, чтобы уж точно застолбить эти гениальные строки в мозгу?

Юра: Да, точно! Согласен!

Вика: И в youtube обязательно выложить надо, чтобы все видели и слышали.

Вадим Сергеевич: Рты будете открывать только во время песни!

Эдита Станиславовна: Ну, зачем же вы так, Вадим Сергеевич. Мы всегда открыты к творческим предложениям. И никого не принуждаем ни к чему. Ваше поведение, друзья мои, сейчас подобно трудному подростковому периоду. Вам сложно контролировать свои эмоции, поэтому вы отпускаете разные колкости в адрес музыкального сочинения. Но эти колкости - только ваша реакция на происходящее. Коллективное пение объединяет. Вы совершаете ритуал, который в дальнейшем объединит ваши мысли и желания. Это всего лишь терапия, относитесь, пожалуйста, к ней спокойно и без лишних провокаций.

Аня бросает свой листок со словами и начинает как мантру напевать одни и те же слова.

Аня: Нахуйнахуйнахуйнахуйнахуйнахуйнахуйнахуй.....

Клара бросается к Ане, пытается её остановить.

Клара: Аня, остановись, пожалуйста, я тебя очень прошу. Успокойся!

Ден: Вот это действительно отличные слова для песни!

Ден подхватывает Аню.

Ден: Нахуйнахуйнахуйнахуйнахуйнахуйнахуйнахуй.....

Маша: Ритуал говорите?.

Маша подхватывает Дена.

Маша: Нахуйнахуйнахуйнахуйнахуйнахуйнахуйнахуй.....

Постепенно все заключённые выбрасывают листы со словами и начинают хором скандировать «нахуйнахуйнахуйнахуй».

Вадим Сергеевич: Революция, мать твою! Революция!

Эдита Станиславовна: Вадим, это нужно прекратить!

Вадим Сергеевич: Ты же психолог, ты и прекращай!

Эдита Станиславовна: Друзья мои, вы же будущие родители! Прекратите так разговаривать! Будущим вашим детям нельзя такое слышать! Друзья мои, друзья....

Постепенно крики Эдиты Станиславовны заглушает крик заключённых. Вадим Сергеевич вместе с работниками колонии пытаются растащить взявшихся за руки

заключённых. Постепенно восстание превращается в потасовку. Эдита Станиславовна вырывает Клару из общей кучи и утаскивает за собой.

Сцена 5

Тайная комната. В ней сидит Клара. Входит Эдита Станиславовна.

Клара: Зачем ты меня сюда притащила?

Эдита Станиславовна: Клара, будь вежливее!

Клара: С чего вдруг я должна быть с тобой вежливее?

Эдита Станиславовна: Я тебя хамкой не воспитывала.

Клара: Знаешь, мама, ты меня до сих пор воспитывать пытаешься.

Эдита Станиславовна: Что поделать, раз ты до сих пор не понимаешь, что для тебя лучше, а что нет.

Клара: Я взрослая женщина, и способна сама решать, как мне быть.

Эдита Станиславовна: Милая, возраст совсем не влияет на степень взросления.

Клара: Ну, да, конечно. Что-то пошло не так. План оказался неточным, и твой эго проект даёт сбой.

Эдита Станиславовна: Я не понимаю, о чём ты говоришь.

Клара: А о том, мама, что не всё в жизни бывает так, как хочется тебе.

Эдита Станиславовна: Мне хочется, чтобы мой ребёнок был счастлив.

Клара: Пиздец! Ты серьёзно? Да ты сломала мне всю жизнь!

Эдита Станиславовна: Ты сама себе её ломаешь.

Клара: Ты знаешь, что в колонии тебя называют ЭСЭС?

Эдита Станиславовна: Не вижу в этом ничего страшного. Дети всегда придумывают прозвища.

Клара: Ты больная?

Эдита Станиславовна: Расскажу Вадиму, ему должно понравиться.

Клара: Горите в аду!

Эдита Станиславовна: Он любит детей. И тебя он любил всегда. Жаль, что ты не его дочь.

Клара: Я предпочла бы умереть сразу, чем быть дочерью палача.

Эдита Станиславовна: Милая, какая же всё-таки маленькая.

Клара: Мама, лечить нужно не нас, а вас. Слышишь меня? Вас, долбанных абыюзеров, покалеченных страхом и властью, убивающих свои истинные желания, живущих по схемам.

Эдита Станиславовна: Пройдёт время. Много времени, когда люди смогут жить, как хотят, говорить всё, о чём думают без последствий. Но мы живём сейчас. Табу существовало всегда, и будет существовать пока человек живет на этой планете. Оно трансформируется и меняется каждый год. Для каждого поколения оно своё. И не одно. Мы просто должны подчиниться эпохе и выживать.

Клара: Нет, мама. Во все времена человек боролся и будет бороться за свои идеалы и принципы, несмотря ни на какие запреты.

Эдита Станиславовна: Вот именно. Но не забывай, что всегда побеждает тот, у кого власть. Каждые десять лет можно писать новую Библию, и это было бы правильно. Ведь Библию писали люди, отталкиваясь от представлений своего времени и общественных правил. Религия всегда зависит от людей. Вот и сейчас мы трактуем вопрос о детях так, как нам удобно. Это наша колониальная религия.

Клара: В таких вопросах не бывает удобно или нет, правильно или не правильно, нельзя или можно. Это выбор. А запрета на выбор быть не может.

Эдита Станиславовна: Клара, выбор всегда есть. И он может поменяться.

Клара: Согласна. И я его сделала. У тебя есть внучка. Ребенок, от которого я отказалась сразу после рождения, чтобы его не постигла моя участь. Где он теперь я не знаю. Это было двадцать лет назад. Но благодарю бога за то, что ни ты, ни я его больше никогда не увидим. Это мой выбор. Прощай, мама.

Клара выходит из тайной комнаты. Эдита Станиславовна остаётся одна.

Пока Эдита Станиславовна читает стихотворение, на заднем плане в камерах сидят заключенные в смиренных рубашках. Изнасилованную Соню заводят в камеру. Катя прижимается к избитому Владу. Аня качается взад и вперед, беззвучно произносит «нахуйнахуйнахуй». Ден и Ваня сидят в разных углах комнаты. Маша и Юлия лежат на одной кровати. Юра, Вика и Вера сидят, прислонившись спинами друг к другу. Клара возвращается в свою камеру и молча садится на свою кровать. Вадим Сергеевич достаёт фотографию своих детей и разрывает её. Во все камеры входят работники колонии и забрасывают заключенных резиновыми пупсиками.

Эдита Станиславовна:

Вырастают цветы на поляне,
На траве свежескошенной летом.
Их могли бы оставить в бурьяне,
Чтоб питались естественным светом.
Но решили выращивать в мире,
Где не всё поддаётся дилемме,
Где транслируют правды в эфире,
И живут по заученной схеме.
Запрещают там выбрать природе
Продолжение собственных мыслей
Есть одно - так решили в народе,
И не нужно нам инакомыслей.
Распустились цветы на поляне,
Не похожие, добрые, злые.
Кто-то врос в своих предков корнями,
Кто-то сделал свой выбор впервые.